

НОВОЕ издание романа Михаила Шолохова «Тихий Дон» (в двух томах), выпущенное «Молодой гвардией», имеет ряд отличительных особенностей. Ему предпослана вступительная статья исследователя творчества М. А. Шолохова известного советского литературоведа Петра Палиевского. В виде послесловия к каждому тому публикуется исследование С. Семанова «К истории «Тихого Дона».

Особого разговора заслуживает оформление романа. «Тихий Дон»

Эпоха «Тихого Дона»

прибитого недавней ростепелью, держалась, цепляясь за травяные былки, при свете месяца блестела и переливалась меловым текучим огнем.

Казаки молча торопили коней. Стекала на юг дорога. Кружился на востоке в Дубовеньком буераке лес. Мелькали сбочь конских ног филейные петли заячьих следов. Над степью наборным казачьим поясом-чеканом лежал нарядно перепоясавший небо Млечный Путь».

Снимки донских и других реалий могут в таких картинках что-то подкрепить, разъяснить или напомнить. Тем более что разнообразие подлинных мест и лиц романа раскинулось на все пространство от Дона до Москвы, Петрограда, галицийских городков и польских сел, по всей линии перемещавшихся фронтов; тут встречаются австрийские и венгерские, даже экспедиционно - английские мундиры, офицеры старой

на этот раз иллюстрирован фотодокументами из Центрального государственного архива кинофотодокументов СССР, Ленинградского государственного архива кинофотодокументов, Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, Государственного архива Ростовской области, Новочеркасского музея истории донского казачества, а также Вешенского районного музея.

Вот что пишет об оформлении романа автор вступительной статьи.

царской и Добровольческой армий, красные командиры, комиссары, матросы и т. д. И все это обрисовано, как можно теперь доказать, в строгом соответствии с фактической стороной, какой мы ее знаем и способны по сохранившимся материалам проверить. Хотя не нужно забывать, что событие, пейзаж или характер в произведении — не прототип, даже самый значительный. Президент Франции Жискара д'Эстен, посетив Шевардинский редут и Багратионовы флеши на Бородинском поле, поразились, какие они маленькие... Художественный образ, если он настоящий, помещает факт в глубину, действительно меняющую зрение.

Чтобы разглядеть под этими шинелями сердца, а за излучинами Дона — течение мировой жизни, нужен был Шолохов; и сейчас, сравнявая зрительные свидетельства с тем, что раскрыл роман, читатель, особенно молодой, увидит, какое простирается за ними поле размышлений.

К этому читателю книга, кажется, более всего и обращена. Ее полнота и зрелость

не мешают чувствовать за каждой строкой, что роман написан молодым человеком. Один критик даже сказал, что подобное создание могло явиться только потому, что молодой человек Шолохов не знал, как это трудно... может быть.

Но книга перед нами, и пусть ее долгая жизнь поможет каждому найти свою.

Петр ПАЛИЕВСКИЙ.

На снимках из книги:
Ф. Г. Подтелков — председатель Донского казачьего Военно-революционного комитета (фото 1914 года);

засада;

М. В. Кривошлыков — секретарь Донского Военно-революционного комитета.

В ЭТОМ издании сделана попытка проиллюстрировать роман серией подлинных фотографий. Шолоховская точность известна: она не покидает его нигде — на хуторе, в штабе, в окопах, в степи... Лучшие картины его привязаны к точным приметам времени и места, даже космические, например:

«Восемнадцать всадников миновали курган, подпиравший три обивевшие дикие яблоньки, и свежей рысью, поскрипывая подушками седел, пошли на северо-восток. Морозная воровски таялась за гребнем ночь. Казаки, кутаясь в башлыки, временами переходили на полевой намет. Резко, звучно до боли, щелкали подковы. На юг текла из-под конских копыт накатанная дорога; по бокам леденистая пленка снега,